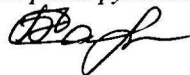

0- 785906

На правах рукописи

БАРЫШНИКОВА Светлана Владимировна

**СЛОВАРИ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ XIX ВЕКА И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Южно-Сахалинск – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка Института филологии ГОУ ВПО «Сахалинский государственный университет».

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент Чикова Тамара Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Городилова Людмила Михайловна,

ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет», г. Хабаровск;

кандидат филологических наук, доцент
Фадеева Ирина Анатольевна,
ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет»,
г. Владивосток

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000581329

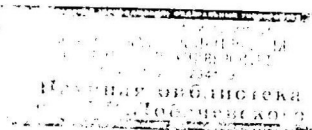
Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург

Защита диссертации состоится 25 ноября 2010 г., в 11.00 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 при Дальневосточном государственном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-6.

Автореферат разослан «15» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. А. Первушина

Реферируемая работа посвящена изучению, описанию словарей иностранных слов XIX века и отражению в них семантической адаптации иноязычной лексики, заимствованной или актуализированной в данный период. При описании процессов адаптации мы обращаемся к лексическим единицам, называющим реалии общественно-бытовой сферы и терминам медицины и анатомии.

Словари иностранных слов являются одними из наиболее распространенных типов лексикографических изданий, которые быстрее других реагируют на изменения, происходящие в лексике, существенно дополняют материалы неологических словарей, оперативно представляя лексические инновации, отражающие развитие науки, техники, культуры своего времени, связи с другими странами и народами.

Актуальность исследования словарей иностранных слов XIX века и особенностей семантической адаптации иноязычной лексики обусловлена следующими факторами:

1. Актуальность изучения и описания словарей неоднократно подтверждалась такими учеными, как Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Г. О. Винокур, С. И. Ожегов, Ю. А. Бельчиков и др. Изучение словарей иностранных слов, по мнению последнего, не вышло за рамки самых предварительных разработок [Бельчиков 1974: 70]. До настоящего времени нет системного описания словарей иностранных слов (за исключением работ, посвященных описанию отдельных лексикографических изданий).

2. Словари иностранных слов XIX в. внесли существенный вклад в развитие русской лексикографии. Опираясь на азбуконники XVII – XVIII вв., зарубежные и лучшие отечественные лексикографические издания XIX века, составители словарей иностранных слов XIX в. создали новый тип словотолкователей иноязычной лексики, который в дальнейшем лег в основу словарей иностранных слов XX – XXI вв.

3. Характеристика русских филологических словарей важна для дальнейшей разработки лексикографической теории и практики и для уточнения некоторых вопросов истории русского литературного языка.

4. Проблема семантической адаптации иноязычной лексики относится к числу наиболее сложных и недостаточно изученных вопросов теоретического языкознания.

5. В процессе адаптации иноязычной лексики системные явления языка-реципиента подвергаются влиянию языка-источника на разных уровнях. Результаты такого взаимодействия значимы для получения новых сведений о функционировании не только отдельных лексических единиц, но и языковой системы в целом.

6. Изучение специфики семантической адаптации заимствованной медицинской терминологии и бытовой лексики позволяет выявить способы межкультурного взаимодействия в одной из наиболее активных сфер коммуникации XIX века.

7. Результаты исследования семантической адаптации иноязычной лексики могут способствовать систематизации корпуса медицинской терминологии и бытовой лексики в русском литературном языке.

Теоретической базой исследования стали работы Ф. П. Сороколетова, Л. В. Щербы, С. И. Ожегова, Ю. А. Бельчикова, Р. М. Цейтлин, Ю. Н. Караулова, Ю. Д. Апресяна, Ю. С. Сорокина, И. Г. Добродомова, А. М. Камчатнова, Н. Ю. Шведовой, Л. П. Крысина, Х. Касареса, Л. А. Войновой, М. И. Фоминой, Е. И. Дибровой, П. Н. Денисова, Д. Н. Шмелева, Б. Ю. Городецкого, И. Ф. Протченко, Т. Г. Никитиной, З. И. Комаровой, И. А. Стернина, А. П. Евгеньевой, Д. И. Арбатского, Е. В. Мариновой, В. М. Аристовой и др.

Материалом исследования послужили 116 изданий словарей иностранных слов XIX века, 321 номинация, входящая в тематические группы «термины медицины и анатомии» и «общественный и частный быт», отобранные путем сплошной выборки из «Нового словотолкователя, расположенного по алфавиту, содержащего разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины» Н. Яновского (1803–1806), «Полного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Составленного по словарю немецкого образца Гейзе» (1861), «Полного толкового словаря всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием корней» Н. Дубровского (1900), современных словарей иностранных слов, двуязычных словарей, этимологических, толковых, энциклопедических, медицинских словарей и справочников, текстов художественных произведений по данным Национального корпуса русского языка.

Цель нашего исследования – произвести описание словарей иностранных слов, изданных в XIX веке, определить их место в лексикографической системе русского языка, выявить отраженные словарями особенности семантической адаптации иноязычных слов в процессе их приспособления к русской лексической системе.

Поставленная цель конкретизируется в решении ряда задач:

1. Изучить теоретические основы описания словарей.
2. Установить специфику формирования словарных статей и способов толкования лексических значений иноязычных слов в словарях иностранных слов XIX в.
3. Определить теоретические аспекты семантической адаптации иноязычной лексики в исследуемых словарях.
4. Проанализировать особенности семантической адаптации иноязычных слов тематических групп «общественный и частный быт» и «термины медицины и анатомии», представляющих большой пласт лексики, активно заимствованной или актуализировавшейся в XIX веке.

Объектом исследования в работе стали словари иностранных слов XIX века.

Предметом исследования явились лексические единицы, относящиеся к иноязычной лексике, зафиксированные словарями иностранных слов XIX в.

Словари иностранных слов XIX века специально системному изучению не подвергались ни с точки зрения собственно-лексикографической, ни в историко-лексикологическом аспекте. Известны лишь несколько работ, посвященных

отдельным словарям, а также работы, в которых эти лексикографические издания служат источником описания определенного пласта лексики русского языка.

Новизна данного исследования определяется тем, что в нем впервые предпринята попытка системного описания на научной основе русских словарей иностранных слов, изданных в XIX веке, а также анализа специфики процесса семантической адаптации иноязычных слов в области медицинской терминологии и бытовой лексики как результата взаимодействия разных языковых культур.

Методы и приемы исследования. Целью и задачами исследования определено использование историко-этимологического, описательного методов, включающих приемы наблюдения над исследуемым материалом, сопоставление словарного материала разных лексикографических источников, метод компонентного анализа с применением классификации и интерпретации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе освещаются проблемы анализа и описания словарей иностранных слов, уточняются способы толкования иноязычной лексики, исследуются особенности семантической адаптации заимствований в XIX веке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и результаты исследования вносят вклад в системное описание словарей иностранных слов как лексикографических источников русского литературного языка. Впервые представленный в данной работе список словарей иностранных слов XIX века (приложение 1) может оказать существенную помощь исследователям в области лексикографии русского языка. Результаты исследования также могут быть использованы в различных аспектах учебной работы по лексикологии и лексикографии, при проведении спецкурсов и спецсеминаров в вузе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование показало, что в XIX веке разработаны основные направления русской лексикографии, сосредоточенные на описании лексики национального языка, что способствует формированию его норм. Словари иностранных слов являются частью формирующейся лексикографической системы данного периода, наравне с другими лексикографическими изданиями активно участвуют в становлении нормированного русского литературного языка.

2. Исторические события, происходившие в России в XIX веке, связанные с внешней и внутренней политикой государства, оказали заметное влияние на формирование русского литературного языка, в частности его лексики (в частности бытовой лексики и медицинской терминологии). Описанные в работе внеязыковые факторы оказали непосредственное влияние на появление большого количества словотолкователей иноязычной лексики, основной целью которых было объяснение непонятных слов, встречающихся на страницах газет и журналов.

3. Словари иностранных слов XIX в. представляют собой богатейший источник для изучения лексики русского языка. Подробный анализ этих словарей подтверждает тот факт, что они содержат результаты освоения иноязычных слов, отражают процессы, связанные со становлением их лексических значений.

4. В процессе работы нами выявлена закономерность формирования словарной статьи в словарях иностранных слов XIX в. Ее структура включает в себя четыре основных параметра описания единицы: 1. Заглавное слово. 2. Зона этимологии. 3. Помета о сфере преимущественного употребления в русском литературном языке. 4. Толкование. Лишь в некоторых словарях добавляются грамматическая информация о слове, словообразовательные производные, даются энциклопедические сведения. Выделенные параметры в дальнейшем легли в основу составления словарных статей современных словарей иностранных слов.

5. Исследование словарных дефиниций анализируемых словарей показало, что их составители не ограничиваются переводом иноязычного слова, а также кратким объяснением значения путем подбора русских синонимов. Преобладающим способом толкования является описательный (включающий собственно-описательный, разъяснительно-описательный), который несет в себе основные характеристики предмета (внутренние и внешние), его функциональное назначение, что способствует более точному определению реалии. Термины толкуются посредством описания наиболее существенных признаков (понятие предмета – научное определение). Использование разных способов толкования иноязычных слов в исследуемых словарях способствует развитию теории лексикологии, создает опору для развития лексикографического описания слова.

6. Семантическая адаптация иноязычной лексики представляет собой процесс поэтапного формирования лексического значения иноязычного слова в языке-реципиенте. Основными способами в этом процессе в русском языке XIX в., отраженными в соответствующих словарях иностранных слов (на основе проведенного анализа 321 лексической единицы, относящейся к терминам медицины и анатомии, а также к бытовой лексике), считаем: сужение, расширение, генерализацию, терминологизацию, детерминологизацию, трансформацию, метафоризацию, коннотацию лексического значения, а также появление семантической дублетности. Иноязычное слово входит в русский язык с одним значением (это свойственно 80 % единиц от общего количества иноязычных слов, выбранных нами для исследования). В процессе функционирования под влиянием системы заимствующего языка оно может подвергаться различным изменениям, а в некоторых случаях становиться многозначным.

Апробация. Основные результаты исследования были представлены в докладах на конференциях: на IV межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Сахалинская молодежь и наука» в 2004 г., на XXXVII научно-практической конференции преподавателей СахГУ в 2006 г., на научно-практической конференции «Русский язык сегодня на постсоветском пространстве и за рубежом», посвященной празднованию Года русского языка, в 2007 г., на XL научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СахГУ в 2010 г., а также в четырех опубликованных работах, одна из которых в реферируемом журнале.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание работы

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования.

В главе I «Словари иностранных слов XIX века в системе словарей русского языка» определяются теоретические основы исследования словарей иностранных слов, производится их описание и классификация, дается описание структуры словарной статьи и способов толкования лексических значений.

В первом параграфе рассматриваются основные аспекты формирования лексикографии в XIX веке, которая была направлена на собирание, разработку и описание лексики национального языка, что вызвало коренные изменения в самой структуре этой области знаний. В XIX веке русская национальная культура в литературе и искусстве достигла высокого уровня и стала определяться словом «классическая». Лексикография этого периода вышла на новую, более высокую ступень развития. Появились новые жанры (диалектная лексикография), выходило большое количество толковых, энциклопедических словарей. В этот период были созданы такие фундаментальные труды, как «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского, «Словарь церковнославянского языка» А. Х. Востокова, «Словарь русского языка» под ред. Я. К. Грота, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля и др. В это время выходит большое количество словарей иностранных слов. В этих изданиях выработан новый подход к описанию слова, к построению словарной статьи.

Во втором параграфе описана история создания словарей иностранных слов, которые, в отличие от других словарей, имеют прочные связи с лексикографией древней поры. Появление первых словарей иностранных слов свидетельствовало о возникновении начального этапа в русской лексикографии, т. е. первые азбуковники давали пояснение именно иноязычным словам. Считаем, что первый словарь иностранных слов XIX в. – «Новый словотолкователь» Н. Яновского – явился для того времени словарем нового типа. Структура словаря, способы построения словарной статьи сохранились в своих основных чертах в большинстве словарей периода XIX, XX и XXI вв.

Третий параграф посвящен описанию словарей иностранных слов XIX в. как лингвистического источника.

Выход большого количества словарей иностранных слов в XIX в. обусловлен не только внутренними лингвистическими, но и экстралингвистическими причинами. XIX век занимает особое место в истории России. Это время называют периодом реформ и перемен во всех сферах жизни общества: в государственном устройстве, в политике, в экономике, в военном деле, в культуре. Успехи во внешней политике, обусловленные рядом проведенных победоносных войн, присоединение к России новых территорий наложили определенный отпечаток на жизнь страны в различных сферах, в том числе и на развитие русского литературного языка (его лексического состава). Основной целью выходивших словотолкователей было объяснение иноязычных слов, встречающихся на страни-

цах газет, журналов, в книгах различного содержания, в официальных документах и в разговорной речи. Структура словарей, способы толкования лексических значений способствовали достижению поставленной цели. Источниками большинства описываемых словарей были словари Французской Академии, словари немецкого языка, энциклопедические словари Бешереля, Рейфа, Брокгауза и Ефрона и другие крупные издания.

Одним из важнейших аспектов развития лексикографии XIX в. явилось разделение филологических словарей и энциклопедий. Описываемые словари иностранных слов содержат толкование лексических единиц с указанием необходимых сведений о предмете без привлечения дополнительных исторических фактов. Нами выявлено, что большинство словарей иностранных слов XIX в. имеют все формальные показатели лингвистических словарей. На основании проведенного анализа описываемые словари иностранных слов мы классифицировали на две группы. Первую группу составляют филологические (толковые) словари: «Объяснение иностранных слов, употребляющихся в русском языке» (1859, 1861) А. С., «Толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием корней» (1897) Н. Дубровского, «Полный филологический словарь русского языка с подробнейшим разъяснением всех отличий разговорной речи от ее письменного изображения, и с указанием значения и замены всех иноязычных слов, вошедших в состав русского языка, чисто русскими словами» (1894) А. И. Орлова и др. Вторую группу составляют филолого-энциклопедические словари: «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины» (1803–1806) Н. Яновского, «Справочная книжка для читателей газет и журналов» (1880), «Сборник иностранных слов, употребляемых в ведомостях, в периодических объявлениях, в произведениях нашей журналистики вообще» (1875) Р. Фонева, «Самый полный общедоступный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык. Энциклопедия наук. Необходимая настольная книга. Полнейший из всех словарей. Справочник и необходимое пособие при чтении газет, журналов и книг» (изд. 4-е, 1898) С. Н. Алексеева и др. Большая часть описываемых изданий (более 70 %) относится к первому типу.

Вопросы внутренней типологии словарей разрабатываются в тесной связи лексикографии с другими отраслями языкознания, поскольку словарь дает в сжатой форме разностороннюю характеристику единиц языка, используя данные из самых разных областей. Основные вопросы внутреннего устройства словаря мы рассматриваем в следующей последовательности: время издания, *тип и название словаря, цель словаря, объем, характер расположения слов, наличие грамматических и функционально-стилистических помет, фонетические пометы (по наличию или отсутствию ударения и его вариантов), наличие указания на язык-источник, используемые способы толкования, наличие или отсутствие иллюстрации значения, наличие указаний на переиздание словаря, а также на пополнение его новыми заимствованиями, особые указания*. Такая характеристика позволяет нам определить тип словаря, его структуру, что дает возможность сравнить его с другими изданиями этого периода. Сопоставление

словарей способствует выявлению сходства и различия, что позволило нам установить их содержательные характеристики, сделать вывод о месте словотолкователей в лексикографической системе русского литературного языка.

Словари иностранных слов XIX в. изменяют принципы толкования иноязычной лексики. Практически все составители таких словарей считали первостепенной задачей отбор и определение слов, которые часто встречаются в газетах и журналах, в книгах различного содержания, в деловых бумагах, быту, значение которых непонятно читателю. Многие из них стали существенным дополнением к академическим словарям, так как в них были зафиксированы слова, отсутствующие в словарях Российской Академии, но употребляющиеся в русском литературном языке.

К числу словарей иностранных слов XIX в. относится «Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием их корней» Н. Дубровского. Он отличается упорядоченностью материала, осознанным подходом к составу словаря и др. Данный словарь насчитывает 21 издание. Отбор лексики, включенной в словарь Н. Дубровским, способы подачи и толкования слов подтверждают мысль о том, что данный слово толкователь относится к словарям филологического типа. Структура словарной статьи и способы толкования лексических значений слов в нем соответствуют традиционно используемым структурам в большинстве словарей этого периода. Словарная статья состоит из заглавного слова, указания на язык-источник, функциональной пометы и толкования лексического значения: «**Концепция** – лат. – 1) понимание, способ понимания или восприятия умом или чувством; 2) мед. – способность к зачатию»; «**Плевра** – мед. – перепонка, окружающая все легкое»¹. Обязательным и, несомненно, важным является наличие в словарных статьях функциональных помет, указывающих на сферу употребления объясняемой лексемы: «**Нервоз** – мед. – всякая нервная болезнь»². Необходимо, на наш взгляд, отметить, что наличие стилистических помет к словам в словарях иностранных слов XIX в. было явлением редким. Их наличие было свойственно некоторым крупным изданиям в толкованиях отдельных лексических единиц. В некоторых словарных статьях мы наблюдаем краткое толкование иноязычного слова: «**Соус**, фр. Подливка к кушанью», «**Суп** от др.- нем. зауф – отвар). фр. Мясной отвар». А иногда составитель дает оценочную характеристику предмету «**Кофе**, араб. Красивое, всегда зеленое дерево, дающее плоды в виде красных ягод, заключающих в себе серых бобка, которые, будучи очищены, привозятся к нам под именем кофе». Слова-омонимы толкуются в разных словарных статьях: «**Ваза** – лат. – сосуд, кверху раструбленный, имеющий различную форму с живописными или лепными украшениями, делается из разных материалов, служит для помещения цветов, фруктов и т. п.», «**Ваза** – сел.-хоз. – особый вид ржи-пустовки». Толкование многозначных слов дается в одной словарной статье: «**Бандаж** – мед. – 1) повязка для страдающих частей тела – при грыже и

¹ Дубровский, Н. А. Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней. – изд. 7-е, испр. и доп. / Н. А. Дубровский. – М.: тип. А. Д. Ступин, 1884.

² Там же.

т. п.; 2) *шина для вагонных и паровозных колес*»³. В описываемом словаре не находим пространных описаний слов филолого-энциклопедического характера. В целом словотолкователь Н. Дубровского является важным элементом системы словарей иностранных слов XIX в. Он характеризуется четкой структурой, использованием разных способов толкований иноязычных слов, способствующих быстрому восприятию толкуемой единицы, и в числе других словарей иностранных слов XIX в. содержит результаты процесса освоения иноязычной лексики русским языком. В ряду таких словарей можно назвать: «Новый словотолкователь 100 000 иностранных слов, вошедших в русский язык. Необходимо-настолярная книга для всех сословий. Сост. филологами Карташевым и Бельским» (1883 – 1884), «Новейший полный словотолкователь и объяснитель 100 000 иностранных слов, вошедших в русский язык, с приведением корней и исследованием о происхождении их. Сост. филологами Мартыновским и Ковалевским по новейшим известным словарям Макарова, Рейфа, Павловского, Дадля и др.» (1886), «30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней» А. Д. Михельсона (1866) и др.

В числе толковых словарей XIX века, отличающихся серьезной разработкой словника, структуры словарной статьи, можно назвать «Полный словарь русского языка с подробнейшим разъяснением всех отличий разговорной речи от ее письменного изображения и с указанием значения и замены всех иноязычных слов, вошедших в состав русского языка, чисто русскими словами», составленный А. И. Орловым (1884). Этот словарь несет в себе не только информацию о значении заимствованного слова, но и дает предельно четкие установки на возможность образования грамматических форм, а также приводит акцентологические варианты и орфографические требования к употреблению слова в устной и письменной речи. В словарных статьях автор дает разъяснения изменениям в произношении гласных и согласных звуков, ставит ударение над каждым толкуемым словом. К словарю прилагаются таблицы изменения окончаний всех изменяемых частей речи. К словам даются стилистические пометы, указание на язык-источник: «**Абстракт** (анс-), -кта. М., лат., филос. терм. – отвлечение, -рактный (-ной), -ная, -ное, до абстракта отн. и им производимый – отвлеченный пр.»⁴. Данная разработка словарной статьи, способ подачи иноязычного слова характерны небольшому количеству словарей иностранных слов XIX в. Можно говорить о том, что данный словарь является новым типом словотолкователей иноязычной лексики с измененной структурой словарной статьи, с включением полного набора грамматических форм. По этим характеристикам словарь А. И. Орлова близок к современным словарям. Автор строго подошел к отбору словника, включая преимущественно единицы, находящиеся в активном употреблении. В целом данный словотолкователь отражает не толь-

³ Дубровский, Н. А. Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней. – изд. 7-е, испр. и доп. / Н. А. Дубровский. – М.: тип. А. Д. Ступин, 1884.

⁴ Орлов, А. И. Полный филологический словарь русского языка с подробнейшим разъяснением всех отличий разговорной речи от ее письменного изображения и с указанием значения и замены всех иноязычных слов, вошедших в состав русского языка, чисто русскими словами. / А. И. Орлов. – М., 1884.

ко результаты семантической, но и фонетической и грамматической адаптации иноязычных слов.

При всем богатстве и разнообразии словотолкователей иноязычной лексики у многих из них отмечаем и некоторые недостатки. К ним мы относим следующее: иногда словари не справляются со всем объемом лексики, заимствующейся в данный период, в связи с этим они не успевают отражать иноязычные единицы актуальные, находящиеся в активном употреблении. В некоторых случаях словари фиксируют слова, вышедшие из активного употребления носителями языка (*баат, бабак, багоды* и др.). Некоторые словари «страдают» обилием ненужных слов (*новомдialiи, магнул, караунии, пуль-серра, ливери, турнуа, спадасин* и пр.) и наоборот – отсутствием иногда слов, вошедших за последние годы в активное употребление и постоянно встречающихся в газетах и журналах (*автомобиль, рекорд, интервью, саямлик, штепсель, бицикл, тальманы, эмиссионный банк* и пр.). Однако такое явление не характерно для толкования терминов естественных и точных наук. Данный пласт лексических единиц (это утверждают и многие исследователи, в частности Ю. А. Бельчиков), в словарях представлен достаточно полно. В некоторых словарях толкование определенной части лексических единиц сводится лишь к этимологической интерпретации. В отдельных словарных статьях наблюдаем объяснительный перевод значений. Наличие таких толкований, на наш взгляд, иногда связано с тем, что в русском литературном языке описываемая единица не нашла широкого употребления, редко встречалась на страницах каких-либо изданий и не требовала подробного разъяснения. Некоторые из словарей издавались в чисто коммерческих целях, на многих словотолкователях сказывались отсутствие традиции составления подобного рода изданий и низкая лексикографическая культура их составителей.

При всех указанных недостатках словари иностранных слов XIX в. являются важным лексикографическим источником и важнейшей частью системы словарей русского языка в целом. Их составители внесли весомый вклад в формирование лексической системы русского литературного языка, способствовали становлению его норм. Сами словари содержат объективные свидетельства о положении иноязычных слов в русском литературном языке XIX в., о лексико-семантических изменениях таких единиц, об особенностях их функционирования. Словотолкователи иноязычной лексики, преследовавшие всегда узкопрактические цели, включают в себе фактический материал, представляющий положительный интерес для выявления эволюции состава заимствований в сфере литературной лексики. По мнению ученых, они являются важным научным источником для исследования некоторых лексических явлений в истории русского языка. Описываемые нами словари не только содержат вошедшую в состав литературного языка иноязычную лексику, но и отражают общественно-политические явления того периода. Об этом свидетельствует наличие в них большого количества общественно-политических терминов (словари Н. Дубровского, А. Д. Михельсона, Н. Кириллова, Ф. Толля).

В четвертом параграфе мы проводим анализ структуры словарной статьи и способов толкований лексических значений иноязычных слов.

В русской лексикографической науке существуют разные точки зрения на структуру словарной статьи. Они отражены в работах В. В. Виноградова, Ф. П. Сороколетова, З. И. Комаровой, А. П. Евгеньевой, П. Н. Денисова, Х. Касареса, Л. П. Крысина, Е. И. Дибровой, Н. Ю. Шведовой, Ю. Н. Караулова и др.

Исследование структуры словарной статьи и способов описания иноязычных слов в словарях XIX в. представляется нам особенно интересным, т. к. сами словари этого периода являются малоизученными в русской лексикографической науке.

Способы толкования лексических значений в словарях описаны в работах таких ученых, как Т. Г. Никитина, З. И. Комарова, Е. И. Диброва, А. П. Евгеньева, Д. И. Арбатский и др.

Очевидно, что самая полная и многоаспектная информация о слове содержится в таких дефинициях, которые отражают языковую картину мира, содержат сведения о грамматических характеристиках лексических единиц, об особенностях их функционирования, и главное, отражают всю систему лексических значений слова.

Принимая во внимание имеющиеся в русской лексикографии сведения о структуре словарной статьи и способах толкования лексических значений слов, опираясь на точку зрения, высказанную Л. П. Крысиным (на наш взгляд, «зоны» словарной статьи, выделенные ученым, наиболее полно отражают специфику словарных статей словарей иностранных слов), мы провели анализ словарных статей 116 изданий словотолкователей иноязычной лексики XIX в. В целом структура словарной статьи этих словарей выглядит следующим образом: 1. Заглавное слово, которое представляет собой слово, употребленное в начальной форме: для существительных – форма и. п. ед. ч., кроме существительных, не имеющих форм ед. ч., и имен собственных, имеющих форму мн. ч.; для прилагательных – форма и. п. м. р. ед. ч.; местоимения – в им. п. ед. ч., а при наличии родовых форм – в форме м. р.; глагол – в форме инфинитива. 2. Зона этимологии. 3. Помета о сфере преимущественного употребления в русском литературном языке. 4. Толкование. Лишь в некоторых словарях добавляются грамматическая информация о слове, словообразовательные производные, энциклопедические сведения о реалии. Словарная статья описываемых изданий относительно сформирована. Важным аспектом, на наш взгляд, является и то, что многие составители дают информацию не только о языке-источнике, но и о языке-посреднике. Практически все описываемые нами в исследовании словари содержат функциональные пометы. Лишь в некоторых из них дается информация о произношении иноязычного слова, возможных грамматических вариантах.

В процессе исследования нами выявлены наиболее распространенные способы толкования лексического значения в словарях иностранных слов XIX в. Основным является описательный (включающий собственно-описательный и разъяснительно-описательный). Иногда мы наблюдаем толкование иноязычного слова посредством русского синонима. Однако часто синоним служит дополнением к имеющимся описательным толкованиям, создавая тем самым ком-

бинированные (описательно-синонимические) толкования. Редко составители словарей обходятся кратким переводом иноязычного слова. В словарях, имеющих характер энциклопедических, дефиниция содержит подробное описание с приведением многочисленных исторических сведений, разнообразных фактических данных. Такие толкования занимают в словаре несколько столбцов.

- Толкование посредством русского синонима: «*Навигация*, лат. *Мореплавание*», «*Наивность*, фр. *Простодушие*», «*Наркотический*, лат. *Одуряющий*»⁵.

- Описательно-синонимические толкования: «*Акушер*, фр. – *бабич, повивальщик, врач повивального искусства, долженствующий быть при рождении младенцев, повивальною бабкою принимаемых, для подачи наставлений и советов, и во время трудностей и случаев чрезвычайных обязанный сею должностью сам заняться*»⁶; «*Астма*, гр. – *одышка, болезнь, которая делает тяжелым дыхание по последовавшему некоторому беспорядку в легком*»⁷, «*Госпиталь* или *гошпиталь*, лат. *Больница, дом сирых, дом, устроенный для принятия, врачевания и прокормления бедных, больных всякого рода*»⁸.

- Собственно-описательное толкование: «*Балюстрада* – *архит. – перила, составленные из точеных столбиков, балясин; ставится внутри комнат для отделения, напр., ложи в театре и т. п. или на террасах, балконах и т. п.*»⁹ и др.

- Разъяснительно-описательное толкование: «*Люстрь*, лат. *от lustare (сделать ясным). Так называлось очищение всего народа жертвоприношениями, – обряд у древних римлян*»¹⁰, «*Корнишоны*, фр. *Маленькие огурцы маринованные (приготовленные в уксусе)*»¹¹, «*Концертантка* (фр.), *артистка, которая дает концерт*»¹² и др.

Структура словарной статьи, сформированная в словарях иностранных слов XIX в., и способы толкования имеют большое значение для описания иноязыч-

---

⁵ Дунин-Барковский, Н. Общепонятный карманный словарь, объясняющий иностранные слова, вошедшие в употребление в русский язык, как необходимый каждому иметь под рукой при чтении газет. / Н. Дунин-Барковский. – Мариуполь: типо-лит. А. А. Франтова, 1889.

⁶ Яновский, Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. / Н. Яновский. – Ч. 1–3. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1803–1806.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Дубровский, Н. А. Полный толковый словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием корней. – изд. 15-е, испр. и доп. / Н. А. Дубровский. – М.: тип. А. Д. Ступин, 1897.

¹⁰ Новый словотолкователь. Сорок три тысячи иностранных слов, вошедших в русский язык. Необходимая настольная книга для всех сословий. Сбран и составлен по известным словарям: Литтре, Георга, Бешереля и др. – Т. 1–2. – М.: тип. Ф. Иогансон, 1878.

¹¹ Новый словотолкователь. Толковый словарь 53 900 иностранных слов, вошедших в русский язык. Необходимая настольная книга для всех сословий. Составлен кружком студентов филологического факультета. Сбран и сост. по новейшим известным словарям: Даля, Литре, Георга и др. / Под. ред. Лучинского. – 3-е изд., весьма доп. и испр. – М.: тип. Лебедева, 1880.

¹² Алексеев, С. Н. Самый полный общедоступный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык. Энциклопедия наук. Необходимая настольная книга. Полнейший из всех данных словарей. Справочное и необходимое пособие при чтении газет, журналов и книг. – изд. 4-е. / С. Н. Алексеев. – М.: Типо-лит. Поплавский, 1898.

ной лексики. Принципы описания, отраженные в них, легли в основу создания словарных дефиниций современных словарей иностранных слов.

Во второй главе «Теоретические аспекты описания иноязычной лексики в русском литературном языке» освещаются основные аспекты адаптации иноязычной лексики в русском литературном языке. Рассматриваются такие понятия, как «заимствование», «заимствованные слова», «иноязычные слова». Описываются основные критерии семантического освоения иноязычных слов, определяются способы семантической адаптации иноязычных слов в XIX веке.

В первом параграфе представлен обзор работ, посвященных проблемам освоения лексических заимствований. Этот процесс свойственен всем естественным языкам. Его описание является актуальной проблемой в лингвистике. Ученые, занимающиеся изучением вопросов заимствования, предлагают различные классификации признаков освоения иноязычного слова.

До начала XIX века в работах М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, В. И. Татищева и в работах А. С. Шишкова обсуждались в основном нормативно-пуристические проблемы использования иноязычных слов. В исследованиях Ю. С. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века», В. В. Мартынова «Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры», Л. П. Крысина «Иноязычные слова в современном русском языке» и др. описаны различные аспекты освоения иноязычной лексики.

Теоретической основой описания основных способов освоения иноязычных слов в нашей работе стали труды Ю. С. Сорокина, Л. П. Крысина, Й. Айдуковича, И. Б. Голуб, В. М. Аристовой и др.

Адаптация иноязычного слова в языке-реципиенте происходит на разных уровнях: фонетическом, словообразовательном, морфологическом, семантическом, лексико-стилистическом. В нашей работе основное внимание уделяется процессу семантической адаптации. В XIX в. этот процесс происходит особенно интенсивно. Иноязычное слово, попав в русский язык, стремится в короткий срок стать «полноправной» единицей лексической системы.

Во втором параграфе рассматриваются теоретические аспекты семантической адаптации заимствований.

Адаптируясь в русском языке, иноязычное слово вступает в отношения со словами определенных тематических групп, взаимодействует со словами, близкими по значению, тем самым создавая или пополняя синонимические ряды. Как правило, результатом освоения иноязычного слова в языке-реципиенте считается стабильное функционирование данной лексемы, ее «автоматическое» употребление.

Процесс семантической адаптации иноязычной лексики описан в работах Й. Айдуковича, В. М. Аристовой, В. Р. Богословской, Е. В. Мариновой, О. С. Хлыновой и др.

Под семантической адаптацией, или семантической переработкой, иноязычного слова понимаем приспособление его семантической структуры к системе заимствующего языка, при котором лексическое значение заимствованного слова формируется, уточняется, отшлифовывается по мере того, как слово

включается в синтагматические и парадигматические связи со словами принимающего языка. Обобщив изученный теоретический материал, представленный различными суждениями по вопросу о критериях, степенях семантической адаптации заимствований, считаем важным выделить следующие способы семантического освоения иноязычной лексики, отраженные словарями иностранных слов XIX века:

1. Перераспределение значений иноязычного слова: сужение, расширение, генерализация, терминологизация, детерминологизация, трансформация, метафоризация, коннотация.

2. Наличие семантической дублетности.

Современные лингвисты применяют различные методы для всестороннего изучения семантического аспекта языка. Одним из таких методов является компонентный анализ. Он используется нами в работе с целью выявления, анализа и обобщения способов семантической адаптации иноязычных слов. Его применение дало возможность представить объем значений и смысловую структуру анализируемых языковых единиц, позволило выявить изменения в их семантике, проследить, как происходило изменение данной единицы. Схематически анализ лексического значения иноязычного слова в настоящем исследовании выглядит следующим образом:

Проанализировав по указанной схеме лексическое значение иноязычного слова, мы сравнили результаты анализа ЛСВ, содержащиеся в дефинициях словарей начала, середины и конца XIX в., выявив тем самым, сходства и различия в их содержании, изменения, которые произошли в процессе освоения описываемой единицы (расширение, сужение семантического объема и т. д.). Резуль-

таты такого анализа позволили нам сделать выводы о семантической адаптации заимствований в исследуемом периоде.

В третьей главе «Семантическая адаптация иноязычной лексики в русском литературном языке» описаны процессы семантической адаптации иноязычных слов тематических групп «термины медицины и анатомии» и «общественный и частный быт».

Первый параграф посвящен описанию тематической группы как основного вида систематизации слов иноязычного происхождения.

Словари иностранных слов XIX в. в ряду других лексикографических изданий являются отражением результатов развития общества в области культуры, искусства, науки и т. д., являются свидетельством очередного этапа развития русского литературного языка. Словарный состав русского языка в XIX в. активно формируется. Из других языков заимствуются (или актуализируются заимствованные ранее) лексические единицы, необходимые для наименования реалий, активно используемых обществом в данный период. Составители словарей фиксируют такую лексику в словарях, способствуя тем самым закреплению языкового (а значит, и культурного) понимания в видении мира. В связи с этим мы можем говорить о том, что словари отражают определенный фрагмент языковой картины мира на уровне лексики. В этом фрагменте происходят изменения, так как словарный состав языка постоянно меняется.

Описываемые словари иностранных слов XIX в. являются отражением процесса духовного, культурного, научного развития общества, способны передавать определенные знания, накопленные этим обществом. В частности, анализируемая нами в работе общественно-бытовая иноязычная лексика и научная терминология являются отражением актуальных для периода XIX в. процессов, происходивших в жизни русского общества.

В исследовании мы используем классификацию лексических единиц по тематическим группам, так как (вслед за И. Б. Голуб, В. Н. Прохоровой, В. Н. Плотицыным) считаем, что именно такая классификация является основным видом систематизации слов иноязычного происхождения. Под тематической группой мы понимаем группу слов разных частей речи, объединенных общностью темы.

Тематический состав иноязычной лексики в XIX в. отличается вхождением большого числа терминов медицины и анатомии, а также лексики общественно-социальной, культурной и бытовой. Это обусловлено многими факторами, в том числе формированием русского общества, развивающимися языковыми и культурными контактами России с западными странами, становлением различных отраслей науки, а также интересом русского общества к европейской культуре и быту. В настоящей работе представлено описание семантической адаптации иноязычной лексики двух тематических групп: «термины медицины и анатомии» и «общественный и частный быт». В процессе исследования мы опираемся на материалы «Нового словотолкователя, расположенного по алфавиту, содержащего разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины» Н. Яновского (1803–1806) [НС], «Полного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка, составленного

по словарю немецкого словаря Гейзе» (1861) [Словарь 1861 г.], «Полного толкового словаря всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием корней» Н. Дубровского (1900) [СДубр.]¹³.

Во втором параграфе третьей главы описан процесс семантической адаптации терминов медицины и анатомии в русском литературном языке XIX в.

Отбор лексики, в том числе и терминов медицины и анатомии, для словарей иностранных слов происходит на основе критерия употребительности. Медицинская терминология представлена в описываемых словарях в большом объеме. Для описания семантической адаптации этой тематической группы слов нами было выбрано 157 лексических единиц, которые, в свою очередь, мы распределили по 12 подгруппам. Самой многочисленной является подгруппа «термины, называющие органы человека и заболевания, связанные с ними» (в нее входит 94 иноязычных термина). Наблюдения над формированием лексических значений иноязычных слов описываемой тематической группы показали следующее:

1. Среди анализируемых терминов самую большую группу составляют слова с изменением значения в сторону сужения: *абулия, агалактия, акупунктура, акушер, амбулатория, амнезия, ангина, астма, афазия, афония, варикозный, венерический, ветеринария, галлюцинация, гематология, инфаркт, карбункул, кондилома, клещи и др.*

2. Изменение значения в сторону расширения семантического объема наблюдаем у следующих слов: *альвеола, ветеринар, гидатиды, кардиология, кардиотомия и др.*

3. Не претерпели изменения в семантике такие лексические единицы, как: *аллопатия, ампутация, бронхит, гангрена, ланцет, дерматопатия, онкотомия, ирригатор* (в конце XIX века слово выходит за пределы медицинской терминологии и становится общеупотребительным), *артрит, бацилла, венозный, геморрагия, гектика, диплом, истерика, инфекция, контагий, микроб, некрология, азооения, гемодиализ и др.*

¹³ С целью описания процесса семантической адаптации лексических единиц выделенных тематических групп нами были привлечены: «Словарь русского языка XVIII в.» [СРЯ XVIII в., вып. 6], В. И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка» (1889) [СД], М. Фасмер «Этимологический словарь русского языка» (1986), П. Я. Черных «Историко-этимологический словарь современного русского языка» (1994) [ИЭСРЯ], А. Д. Вейсман «Греческо-русский словарь» (1991) [ГРС], К. А. Ганшина «Французско-русский словарь» (1962) [ФРС], Н. В. Трус, Т. Г. Шубина «Словарь иностранных слов и выражений» (1999) [СИСИВ], И. Х. Дворецкий «Латинско-русский словарь» (11-е изд. 2008) [ЛРС], «Словарь иностранных слов» (под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова и Л. С. Шаумяна – 18-е изд., 1989) [СИС], Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон «Иллюстрированный энциклопедический словарь» (2007) [ИЭС], «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова: 1. Издание 1984 г. под ред. проф. Н. Ю. Шведовой (16-е изд.) [СОШ], 2. Издание 2004 г. (24-е изд. под ред. Л. И. Скворцова) [СО], «Большая советская энциклопедия» (под ред. А. М. Прохорова, изд. 3-е, 1970) [БСЭ], «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой в 4-х т. [МАС]; 17-томный «Словарь современного русского языка» 1954 г. [БАС], «Grosswörterbuch russisch-deutsch» (2005), «Grosswörterbuch deutsch-russisch» (2004), «Новейший медицинский энциклопедический словарь» (изд. 5-е, 2009) [НМЭС], А. А. Швырев, М. И. Муранова «Словарь медицинских и общемедицинских терминов» (2009) [СМиОМТ] и др.

В качестве иллюстративного материала для исследования процесса семантической адаптации иноязычной лексики использованы примеры из Национального корпуса русского языка, отражающие в основном употребление исследуемых лексем непосредственно в произведениях художественной литературы и публицистики XIX – XX вв.

4. Среди анализируемых терминов медицины и анатомии нами выделена группа слов, у которых на русской почве появилось дополнительное значение (слово стало многозначным), в некоторых случаях переносное: *аборт, артерия, антагонист, атрофия, анестезия, зонд, иммунитет, кризис, нерв, пульс, рефлекс, рецидив, рецепт, симптом*.

5. В ходе исследования семантической адаптации иноязычных слов тематической группы «термины медицины и анатомии» нами была выделена группа слов, заимствованных русским языком и функционировавших в языке в начале или середине XIX века, но вышедших из употребления или замененных другими терминами (по данным современных толковых словарей и специальных словарей и справочников) к концу XIX – началу XX в.: *автотсия, акиезия, артофея, акримония, адипсия, алексифармакия, аллопат, акрония, акротериазм, аденотомия, бронхия, ванна химическая, галактопозия, гидролероз, гемалонс, галактит, галактопозия, галеорея, гелиофобия, гемастатика и др.*

Так например, медицинский термин «*простата*» (входит в подгруппу «Термины, называющие органы человека и заболевания, связанные с ними») в НС появляется в значении «*железа, величиною с орех, лежащая под шейкою мочевого пузыря, при корне уда, где начинается ствол, который она объемлет*» и имеет помету «анат.». В последующих словарях, используемых нами в работе, у данного термина появляются и другие значения. Так, в Словаре 1861 г., иноязычное слово *простата* имеет три лексических значения: «1) начальник, предводитель; 2) в древних Афинах властелин, заступник лица, не принадлежащего к сословию граждан, 3) мед. Предстательная железа из верхней части мочевого прохода», а СДубр. (1900) толкует слово *простата*, фиксируя у него два значения: «1) начальник, представитель; 2) в медицине: предстательная железка в верхней части мочевого прохода».

Впервые термин *простата* был введен в употребление греческим врачом Герофилом, который использовал это слово для описания органов по отношению к мочевому пузырю, «а не в качестве определения для предстательной железы, которую он описывал как губчатую ткань около шейки мочевого пузыря. Как часть мужской половой системы простата впервые была описана и изображена Андреасом Визалием сначала в его «Анатомических таблицах», а затем в фундаментальном труде «О строении человеческого тела» [Аляев 2009: 7]. Таким образом, своим происхождением термин обязан греческому врачу Герофилу, жившему в VI веке до н. э.

С целью проследить изменения в семантике данного термина, кроме словарей иностранных слов, мы привлекли для анализа данные русских толковых и двуязычных словарей. Так как языком-источником слова *простата* является греческий язык (все словари, взятые нами для анализа, имеют соответствующую помету) мы обратились к греческо-русскому словарю А. Д. Вейсмана, где находим: «*Προστάτης, ов, о (προίστημι), соб. стоящий впереди; начальник, правитель, глава, вождь, руководитель, наблюдатель, τίς, 2) заступник, защитник, покровитель, патронъ; ос. патронъ метэков въ Афинах...; 3) передовой въ строю, Хеп...; 4) поэт, проситель*» [ГРС 1991: 1086]. Тем самым понимаем, что в основе значения термина находится сема «стоящий впереди», которая соот-

ветствует значению одной из основных функций, выполняемых данным органом мужской половой системы.

В толковании, приведенном в СК (2008), находим указание на язык-посредник (немецкий). В русско-немецком словаре данное слово трактуется следующим образом: «*Простата* ж., анат. *Prostata f, vorsteherdrüse*» [Grosswörterbuch russisch-deutsch 2005: 508]. В БАС данный термин не зафиксирован, но зафиксировано понятие *предстательная железа*, в толковании к которому составители делают ссылку на употребление данного термина в словаре Толля (1864) и Толковом словаре Ушакова (1939), в которых он зафиксирован. Таким образом, история семантики термина *простата* имеет многовековую историю. Русским литературным языком оно было заимствовано в нескольких значениях, но прочно закрепилось лишь в том, которое определяет его как медицинский термин. Словари иностранных слов XIX в. (Словарь 1861 г. и СДубр.) фиксируют значения, свойственные слову в языке-источнике, однако значения «начальник, представитель, предводитель» не попали в активное употребление носителей русского литературного языка, в связи с чем были утрачены, о чем свидетельствуют данные современных толковых словарей. Так, СК (2008) дает толкование слову *простата* только как медицинскому термину: «*Простата*, -ы, ж. [нем. *Prostata* < греч. *prostates* стоящий впереди] анат. *Предстательная железа*» [Крысин 2008]. В современном русском языке слово находится в активном употреблении, оно валентно и способно к деривации. Наряду с термином *простата* в современных медицинских словарях и справочниках, произведениях художественной литературы, а также текстах публицистического характера употребляется термин *предстательная железа* [НМЭС 2009]: «Что такое простата и предстательная железа? **Предстательная железа** (ее называют вторым сердцем мужчины) – находится в нижней части мочевого пузыря». [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 1–500) (1999)] [НКРЯ] или: «**Простата** – короткое название предстательной железы – по виду напоминает округленный треугольник, его основание у мочевого пузыря, а вершина вытягивается вверх». [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 1–500) (1999)] [НКРЯ]. Причем, по нашим наблюдениям, для названия органа, вырабатывающего для организма необходимые вещества, в медицинской отрасли чаще всего используется терминосочетание *предстательная железа* (об этом свидетельствуют данные используемых нами современных медицинских словарей и справочников), в бытовой речи, в произведениях различных жанров (художественной литературе, публицистике) закрепился и активно употребляется термин *простата* (как короткое название соответствующего органа).

Семантика термина в словарях иностранных слов XIX века сужалась, за счет постоянного появления (на протяжении XIX – начала XXI вв.) в толковании дифференциальных сем «из верхней части мочевого прохода», «в верхней части мочевого прохода» и др. На протяжении длительного времени функционирования в языке слово утратило первичное (мотивированное) значение, имевшееся в языке-источнике, заимствованное русским языком, закрепив за собой лишь одно значение (стало моносемным).

В третьем параграфе описывается процесс семантической адаптации иноязычных слов, входящих в тематическую группу «общественный и частный быт». Лексические единицы, входящие в эту тематическую группу, отражают развитие человеческого общества, его взаимоотношения с другими народами, социально-экономические условия жизни, а также результаты ведения хозяйственной деятельности. В связи с этим она является, с одной стороны, историческим источником, с другой – лингвистическим. Изучение семантики бытовой лексики является актуальным и вызывает большой интерес у исследователей.

Для описания способов семантической адаптации нами выбрано 164 единицы. Внутри группы нами выделено 9 подгрупп. Самой многочисленной является подгруппа «пища» (45 единиц).

Анализ лексических значений слов тематической группы «общественный и частный быт» показал, что данные единицы проходят определенные этапы семантического освоения от момента вхождения слова в русский язык до его полной адаптации. Попадая в язык, слово испытывает влияние заимствующего языка. Результатами такого взаимодействия могут быть: появление полисемии, расширение или сужение семантического объема, распад полисемии и появление в языке-реципиенте слов-омонимов и др. Наблюдения над формированием лексических значений иноязычных слов описываемой тематической группы (по данным словарей) показали следующее:

1. Во многих случаях у слов, называющих предметы общественного и частного быта, в процессе функционирования в русском языке появляются новые значения (в том числе переносное), в результате чего слово становится многозначным: *абазур, багаж, бифштекс, бисквит, буфет, вагон, антресоль, гарнитура, квартал, туалет, кофе, карамель, корсет и др.*

2. Свойственен словам данной тематической группы и распад полисемии и как следствие этого процесса – появление в русском языке омонимов, например: *гарнитура, муфта, кран, бюро, капот, банка.*

3. Значение некоторых лексических единиц трансформировалось: *панталоны, блуза, бульон, мантон, куверт, вилла, бра.*

4. Некоторые слова, войдя в русский язык многозначными, утратили одно из значений: *паркет, трапеза, бант, берет, специи.*

5. Сужение семантического объема значения свойственно следующим словам из описываемой тематической группы: *ваза, мантилья, кастрюля, тафта, декольте, жабо, саржа и др.*

6. Расширение семантического объема значения свойственно таким единицам, как: *портер, софа, пакет, табакерка, гардина, кушетка, комод, табурет, соус, суп, макароны, мебель, лампа, компот, бутылъ, фрак, сарай, парик и др.*

7. У слов: *абазур, муфта, канделябр, корсет, манжета, стул, жалюзи, ампула, вуаль, этаж* произошла терминологизация одного из значений (или появилось специальное значение, вошедшее в активное употребление в русском языке). Эти иноязычные слова вошли в группу специальных слов различных отраслей науки и техники, в которых активно функционируют в качестве терминов и в настоящее время.

8. Слова, которые в современном языке вышли из активного употребления или заменены синонимами (слова этой группы не зафиксированы современными толковыми словарями): *аболла, бандо, медок, манилья, дебардер, ко-ко, камаши, кука и др.*

9. Слова без изменений в семантике: *башмак, брелок, бутерброд, библиотека, фрикадели, лацкан, лимонад, арба, кофейник, десерт, амбар, бусы, портьера, сервиз, бонбоньерка, рагу, мармелад, безе.* Слово *вельверет* сохранило свое лексическое значение, но изменило фонетическую оболочку (в современном русском языке функционирует слово *вельвет*).

Так, например, слово *муфта*, входящее в состав подгруппы «Предметы одежды», в современном языке употребляется как наименование соединительной части в различных технических сооружениях. Заимствовано оно было в XVIII веке из немецкого языка, в котором *Muff, Muffe* < нидерл. *muwtje* рукавчик. В НС слово обозначает «*рукав короткой, широкой, из какого-нибудь меха...*» и имеет пространное описание, в котором составитель описывает материал для изготовления этой части одежды, описывает способ изготовления и ношения, а также принадлежность полу: «*нынешняя муфта, употребляемая обоим пола особами, больше или меньше расположенными следовать модам...*» [НС 1803–1806]. Большое количество дифференциальных сем сужают семантический объем данного иноязычного слова: «*рукав из меха*», «*набит бумагой*», «*набит шерстью*», «*служит для защиты рук*», «*употребляется и женщинами и мужчинами*», «*делается из медвежьего меха*», «*делается из собольего меха*», «*дамы испытывают удовольствие от ношения*», «*можно входить с ними в гостиные комнаты*» и др. В этом значении слово активно функционирует в русском литературном языке, что говорит о прочности его позиций в лексической системе того времени: «*Чернышевский очень был близорук, вследствие чего с ним нередко происходили смешные qui pro quo: например, раз, придя ко мне в комнату, он раскланялся с моей шубой, которая брошена была на стуле и которую он принял за даму; в другой раз возле него на стуле лежала моя муфта, и он нежно гладил ее, воображая, что это кошка, и т. п.*» [А. Я. Панаева. Воспоминания (1889–1890)] [НКРЯ]. В словарях середины века в толкованиях к слову добавляется второе значение, которое определяет слово как «*цилиндр, движущийся по стержню регулятора*» [Словарь 1861], также мотивированное значением слова-этимона. Оно имеет в словаре функциональную помету «*мех*». Это значение также прочно закрепляется в языке, что отражается в литературе, издаваемой в период XIX века: «*Если вес ручки окажется более того, сколько он был бы при площади сечения 0,01 по всей длине, на одну половину лишнего веса ее, как видели, должна быть уменьшена муфта, а на другую половину шарнир, сочленяющий ручку со стержнем*» [П. Л. Чебышев. О центробежном уравнителе (1871)] [НКРЯ]. Не все последующие словари фиксировали оба значения иноязычного слова, так, СДубр., подобно НС, определяет слово только как часть одежды, причем женской (в толковании имеется указание на принадлежность женскому полу). Таким образом, иноязычное слово *муфта*, попав в русский язык претерпевает изменения в семантике: в начале века слово толкуется в одном значении, и имеет в дефиниции ряд дифференциальных сем, сужающих

его семантический объем, к середине века семантический объем расширяется, значение утрачивает семы, имевшиеся в толковании НС, однако у слова (в Словаре 1861 г. и СДубр., СД) появляется второе значение. Первое значение слова сохранилось практически без изменений до настоящего времени, что отражено в СИС И. В. Лехина (1989), СО (2004), СК (2008) и др. Второе значение слова продолжало активно функционировать в языке, семантика слова стала разноплановой, разным стало их функциональное назначение. Таким образом, произошел распад полисемии и в словарях русского языка XX века появились слова-омонимы (СИС И. В. Лехина, СО, СК и др.), причем слово, обозначающее приспособление для соединения цилиндрических частей машин и сооружений, отличается частотой употребления и активнее используется в речи носителей русского языка (в XIX веке частотностью употребления отличалось значение данного слова, называющего предмет одежды). Такое изменение, на наш взгляд, связано с тем, что *муфта* как предмет одежды в настоящее время используется крайне редко, а *муфта* как техническое средство применяется в различных областях современной техники. О функциональной освоенности данного слова в русском литературном языке говорит его употребление в литературе различных жанров: *«Теперь же появилась центрально расположенная многодисковая муфта сухого трения с электронным управлением – она-то и добавила «икс пятой» таланты, недоступные ранее»* [Сергей Ключков. Пятый, пошел! (2004) // «За рулем», 2004.04.15] [НКРЯ].

В заключении обобщаются результаты, полученные в процессе исследования, формируются выводы.

Проникая в чужую языковую среду, заимствование проходит длительный процесс адаптации, при которой происходит становление его лексического значения. Закрепление иноязычных слов, проникших в русский язык в конце XVIII – XIX вв., сопровождается ускоренной семантической адаптацией. Их быстрому освоению способствуют многие факторы, в том числе актуальность реалии, обозначаемой иноязычным словом, ее широкая распространенность и др. В результате процесса заимствования в XIX веке возникает общее направление адаптации – конкурирование иноязычных слов со словами заимствующего языка. Свидетельством этому служат процессы, связанные с расширением семантики слова, сужением, развитием новых значений, выстраиванием парадигматических отношений с другими единицами языка.

Степень освоенности языком иноязычного слова выражается в том, что оно способно употребляться в разнообразных контекстах с новыми смысловыми и стилистическими оттенками. Многие лексические единицы настолько вживаются в лексико-семантическую систему заимствующего языка, что их семантика отличается большим отрывом от прототипа в родном языке (в языке-реципиенте они получают семантическую самостоятельность).

Анализ 116 изданий словарей иностранных слов XIX века показал, что их составители уже использовали различные способы толкования лексических единиц, в терминах выделяли наиболее существенные признаки, давая указания на язык-источник, что способствовало развитию теории лексикологии и лексикографии. Словари иностранных слов XIX в. отразили и иной национальный

опыт, способствовали формированию состава отвлеченной лексики, терминологии различных отраслей науки, пополнению пласта бытовой лексики, тем самым расширяя фрагменты языковой картины мира, сложившейся в обыденном сознании носителей русского языка.

Библиографический список содержит 255 наименований научной литературы, словарей и справочных изданий.

Приложение 1 содержит список словарей иностранных слов XIX века (116 изданий).

Приложение 2 содержит указатель слов, подвергнутых анализу (321 единица).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Барышникова, С. В. Способы толкования в словарях иностранных слов XIX века / С. В. Барышникова // Русская речь. – М.: Наука, 2007. – С. 93–95 [0,17 п. л.].

Публикации в других изданиях:

1. Барышникова, С. В. К проблеме изучения русских словарей иностранных слов XIX века / С. В. Барышникова // Филологический журнал: межвузовский сб. науч. ст. / Сост. Г. Д. Ушакова; под ред. Л. И. Рублевой. – Вып. 10. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2001. – С. 42–46 [0,5 п. л.].

2. Барышникова, С. В. Русские словари иностранных слов XIX века как вид лингвистических словарей / С. В. Барышникова // Филологический журнал: межвузовский сб. научн. ст. / Сост. Г. Д. Ушакова; под ред. Л. И. Рублевой. – Вып. 14. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2006. – С. 36–43 [0,75 п. л.].

3. Барышникова, С. В. Структура статьи в словарях иностранных слов XIX века / С. В. Барышникова // Филологический журнал: межвузовский сб. научн. ст. / Сост. Г. Д. Ушакова; под ред. Л. И. Рублевой. – Вып. 15. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2008. – С. 85–88 [0,34 п. л.].

162

Барышникова Светлана Владимировна

Словари иностранных слов XIX века и отражение в них
семантической адаптации иноязычной лексики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 22.09.2010 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага тип «Gold». Гарнитура «Times New Roman». Печать RISO.
Усл. п. л. 1,5. Зак. 1098-10. Тираж 100 экз.

Издательство СахГУ. 693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290.
Отпечатано в типографии Сахалинского государственного университета.
693008 г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290